

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 October 2014
Russian
Original: French

**Комитет по правам человека
105-я сессия**

Краткий отчет о 2897-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 11 июля 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Майодина

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 40 Пакта
(продолжение)

Третий периодический доклад Литвы (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.12-43967 (R) 151014 161014

* 1 2 4 3 9 6 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Третий периодический доклад Литвы (CCPR/C/LTU/3; CCPR/C/LTU/Q/3 и Add.1) (продолжение)

1. *По приглашению Председателя делегация Литвы снова занимает место за столом Комитета.*
2. **Председатель** предлагает делегации ответить на вопросы, заданные членами Комитета на предыдущем заседании.
3. **Г-жа Урбоне** (Литва) говорит, что для недопущения каких бы то ни было актов насилия в отношении заключенных, правительство предусматривает принятие различных мер, в частности проведение при предварительном содержании под стражей медосмотра заключенных силами социальных медсестер, которые удостоверяются, что здоровье заинтересованных лиц находится в полном порядке. Полиции поручено осматривать всех лиц, взятых под стражу до вынесения приговора, для выявления и фиксирования любых повреждений, полученных ранее. Любое заявление о том, что работники мест лишения свободы применяли к заключенным насилие, становится предметом расследования и может повлечь за собой уголовное наказание. В случае если административная служба при получении от человека жалобы на жестокое обращение, которому он подвергся в ходе предварительного следствия, считает, что она не имеет полномочий на его осмотр, она передает жалобу в компетентный орган; если она этого не делает, проводится расследование, и виновные наказываются. Несовершеннолетних и взрослых, временно взятых под стражу и заключенных в тюрьму, помещают в отдельные камеры. В центрах заключения несовершеннолетних группируют с учетом их возраста и физического и психического состояния.
4. **Г-жа Букантайте-Куткевичене** (Литва) говорит, что правительство понимает, что литовские центры заключения не соответствуют международным стандартам заключения несовершеннолетних и что они переполнены. Однако уголовный кодекс включает очень четкие положения о раздельном содержании несовершеннолетних и взрослых заключенных, и по этому поводу на государство-участник еще не поступало никаких жалоб.
5. **Г-жа Висняускайте-Радинскине** (Литва) подтверждает, что применение телесных наказаний к детям в центрах заключения запрещено. Поскольку никакой общеправовой документ не запрещает применения насилия к детям в других обстоятельствах, в частности в школе, Литва подготовила законопроект о запрещении телесных наказаний и других жестоких или унижающих честь и достоинство детей видов обращения. Дети уже находятся под защитой закона о борьбе с бытовым насилием.
6. Значительную долю государственных служащих составляют женщины, где на них приходится около 75%. Две наиболее высоких должности в государстве – должности президента и спикера парламента – занимают женщины. Во главе министерства обороны и министерства финансов также стоят женщины.
7. **Г-н Валентукевичюс** (Литва) говорит, что в случае административного правонарушения, закон предусматривает, что предварительное заключение под стражу не может превышать пяти часов. Другие положения распространяются

на такие нарушения закона, как незаконное пересечение границы. Когда личность человека нельзя установить, например, потому, что он не представляет удостоверения личности, его можно предварительно заключить под стражу не более чем на 48 часов. За совершение уголовного преступления срок задержания составляет 48 часов. По истечении этого времени прокурор, который участвует только в уголовных делах, должен представить следственному судье должным образом обоснованную просьбу о продлении содержания под стражей или применении других мер, таких как взятие подписки о невыезде или помещение под домашний арест. Решение о применении более строгих мер принимается судьей. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает срок предварительного содержания под стражей от трех до девяти месяцев, в зависимости от тяжести преступления. По истечении этого времени прокурор может обратиться к Генеральному прокурору с просьбой о продлении содержания под стражей. Если после первого допроса подозреваемого проходит больше месяца, защита может обратиться в суд с запросом будет ли он рассматривать дело. Если она считает, что процедура слишком затягивается, то может просить о том, чтобы судебное разбирательство было отложено.

8. Устав Нюрнбергского международного военного трибунала и постановления, вынесенные этим трибуналом, являются частью международной правовой практики, и это учитывается при уголовном судопроизводстве в отношении военных преступников или лиц, подозреваемых в преступлениях против человечности. Литва применяет нормы международного права, в частности Женевские конвенции и Гаагские конвенции. С тех пор, как в 1990 году Литва получила независимость, было возбуждено 70 уголовных дел против нацистских преступников, обвиняемых в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности. В трех случаях должностные лица немецкой оккупационной администрации были привлечены к ответственности, но не были приговорены к лишению свободы из-за заболеваний, связанных с их возрастом. Литовские граждане не служили в подразделениях СС и вермахта в Литве.

9. **Председатель** благодарит делегацию за ответы и предлагает членам Комитета задавать дополнительные вопросы.

10. **Г-н Телин** благодарит делегацию за то, что она ясно обрисовала, какое место занимает Пакт в национальном законодательстве. Он рекомендует государству-участнику четко указать во внутреннем законодательстве, что определение пытки, которое содержится в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, является тем определением, которое следует применять на практике.

11. **Г-н Телин** отмечает, что сроки, в которые должно завершаться расследование, не установлены. Что касается максимального срока для подготовки обвинительного заключения, составляющего 18 месяцев, то он не уверен, что этот срок является окончательным или возможно его продление. Он не услышал ответа на вопрос о том, обязательно ли время, проведенное под стражей до суда, вычитается из срока тюремного заключения или судья решает этот вопрос по своему усмотрению. На вопрос о выплате компенсации лицам, которые были оправданы после того, как провели определенное время в заключении до суда, также не было дано ответа. Было бы также полезно получить уточнения, какую часть составляют меры, не предусматривающие лишения свободы, по сравнению с предварительным заключением под стражу.

12. **Г-н Сальвиоли** спрашивает, как будут финансироваться новые программы борьбы с гендерным и бытовым насилием. Что касается недобровольного прерывания беременности инвалидов, то он спрашивает, намерено ли государство-участник принять конкретные меры по учету воли этих лиц.

13. **Г-н О'Флаэрти** спрашивает, планирует ли государство-участник возобновить расследование по факту существования мест тайного содержания под стражей и возможности сговора относительно незаконных переводов подозреваемых с учетом выводов, сделанных специальными докладчиками Совета ООН по правам человека и Европейского парламента, и информации, недавно представленной неправительственными организациями.

14. Некоторые из элементов закона о защите несовершеннолетних от вредного воздействия общественной информации выходят за рамки того, что допустимо по статье 19 Пакта. По мнению неправительственных организаций, положения, запрещающие поощрение гомосексуальных, бисексуальных и полигамных отношений, всегда останутся в силе, и он просит делегацию подтвердить, что они были удалены. Он спрашивает также, действительно ли существует, как утверждают некоторые НПО, проект поправки к гражданскому кодексу, запрещающей смену пола.

15. Внимание, которое уделяется национальным планом действий культуре рома, впечатляет, но следует также улучшить доступ рома к различным государственным службам. Цифры, отражающие преступления на почве ненависти, которые привела делегация, свидетельствуют, что прокуратура весьма серьезно относится к этой проблеме; однако г-н О'Флаэрти не понял, какой процент дел завершился вынесением обвинительного приговора. Что касается шествия по случаю дня независимости в Клайпеде, участники которого несли плакаты со свастикой, то г-н О'Флаэрти видел фотографии этих плакатов, и смысл, придаваемый в данном случае этому символу, не вызывает сомнений. По имеющейся информации, прокуратура опротестовала решения судей по настоящему делу, и, если это так, то хотелось бы знать, на каком этапе находится разбирательство. Поскольку по большей части случаи разжигания ненависти в Интернете направлены против лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), г-н О'Флаэрти спрашивает, какие меры приняты государством-участником для защиты места этой уязвимой и гонимой группы в обществе.

16. **Г-н Бузид** отмечает, что, по мнению делегации, недопущение телесных наказаний детей гарантируется законом о борьбе с бытовым насилием. Складывается впечатление, что государство-участник вернулось к своему обещанию от 24 ноября 2011 года о принятии закона, обеспечивающего благополучие детей. Г-н Бузид задает вопрос, связано ли это изменение с сопротивлением обществу принципу криминализации такой практики, поскольку та укоренилась в литовских традициях.

17. **Г-жа Урбоне** (Литва) говорит, что максимальная продолжительность предварительного расследования в соответствии со статьей 127 уголовного кодекса составляет восемнадцать месяцев для взрослых и двенадцать месяцев для несовершеннолетних. Кроме того, предварительное заключение является исключительной мерой наказания, к которой прибегают только в случае, если другие меры не позволили добиться целей расследования. Национальный реестр подозреваемых и осужденных показывает, что в 2010 году в предварительное заключение были помещены 711 человек. В соответствии с гражданским кодексом, любое лицо, которому нанесен ущерб незаконным актом государственного служащего, может претендовать на компенсацию. Время, проведенное в предварительном заключении, всегда учитывается при определении срока лишения свободы.

18. **Г-жа Букантайте-Куткевисине** (Литва) желает внести уточнения относительно возможности сокращения сроков лишения свободы при слишком затянувшемся судебном разбирательстве; литовские суды теперь следуют в этой области практике Европейского суда по правам человека и, следовательно, в подобном случае сокращают сроки наказания. Правительство также представило законопроект о внесении изменений в гражданский кодекс, позволяющий лицам, в отношении которых сроки дознания, следствия или судебного разбирательства были чрезмерно затянуты, получать компенсацию.

19. **Г-жа Скайсгирите Лиаушкиене** (Литва), отвечая на вопрос г-на Сальвиоли о бытовом насилии, говорит, что делегация представит запрашиваемые статистические данные в письменном виде.

20. **Г-жа Урбоне** (Литва), отвечая на вопрос г-на Сальвиоли о получении согласия от лиц с психическими расстройствами в случае аборта и других медицинских процедур, объясняет, что эти решения принимаются судами, где заинтересованные лица представлены своими опекунами.

21. **Г-жа Скайсгирите Лиаушкиене** (Литва), отвечая на вопросы г-на О'Флаэрти, говорит, что законопроекты, о которых тот упомянул, исходят не от правительства, и что нет причин считать, будто они их примут в нынешнем виде. Поэтому невозможно дать точный ответ на гипотетический вопрос. Что касается существования секретных центров заключения, то генеральный прокурор и специальная комиссия, созданная парламентом Литвы, не обнаружили ни одного нового факта, оправдывающего возобновление расследования.

22. Что касается свободы слова и использования символики, которую можно было бы считать нацистской или индуистской, в зависимости от обстоятельств, то правительству Литвы прекрасно известно, что речь идет о щекотливом вопросе. Следует отметить, что тема Холокоста включена в программу литовских школ лишь в последние десять лет и что поколения людей, окончивших школу в советское время, не получили никакого представления об этом аспекте Второй мировой войны. Поэтому речь идет о постепенном обучении литовского общества в целом.

23. **Г-жа Висняускайте-Радинскине** (Литва), отвечая на вопрос г-на Бузида о телесных наказаниях детей, говорит, что в центрах заключения они запрещены и что применение насилия к детям считается уголовным преступлением. Закон запрещает применение любых форм насилия, в том числе в семье, но в настоящее время не существует законов, прямо запрещающих телесные наказания в школах. Эта лакуна должна быть заполнена с принятием законопроекта, который будет охватывать все ситуации и все типы учреждений.

24. **Г-жа Букантайте-Куткевисине** (Литва) желает внести уточнения относительно позиции правительства Литвы по вопросу о порядке смены пола. Она поясняет, что упомянутый накануне законопроект определяет порядок смены документов о гражданском состоянии после такой операции, что предусматривает, в частности, представление справки с места жительства. Поэтому речь никоим образом не идет о подрыве права на смену пола.

25. **Председатель** благодарит литовскую делегацию за ее ответы и предлагает Комитету перейти к дополнительным вопросам по пунктам 16–25 перечня вопросов.

26. **Г-н О'Флаэрти** благодарит делегацию за письменные ответы по пункту 16 и хотел бы знать, существует ли, помимо представленных данных о числе жертв, предполагаемых виновных и приговорах, механизм, позволяющий изу-

чить, что представляет собой торговля людьми, чтобы понять, в какой степени Литва является страной назначения, происхождения и транзита в плане торговли людьми. Он интересуется также, для чего ведется торговля людьми – только ли в целях сексуальной эксплуатации или и в других целях, таких как их использование на сельскохозяйственных работах. Учитывая незначительное число зарегистрированных жертв и виновных, делегации предлагается указать, принимает ли правительство меры к тому, чтобы ни один случай не оставался незамеченным. Г-н О'Флаэрти спрашивает, получают ли жертвы поддержку вне рамок уголовного судопроизводства, например, когда они не желают давать показания. Было бы также полезно, чтобы делегация указала, приняты ли меры по борьбе со спросом, например путем просвещения и информирования населения и тех, кто потенциально может пользоваться услугами жертв торговли людьми.

27. **Г-н Сальвиоли**, ссылаясь на письменные ответы на вопрос, поставленный в пункте 18, просит разъяснить условия использования видеонаблюдения, не нарушая права на неприкосновенность частной жизни.

28. Несмотря на тяжелое прошлое Литвы, о котором напомнила г-жа Скайсгирите Лиаушкиене, он по-прежнему весьма обеспокоен недавними демонстрациями расистского и неонацистского характера. Если первая могла заставить органы власти врасплох, то о последующих этого не скажешь. В Интернете можно легко найти шокирующие расистские лозунги, распространяемые такими группами, как Литовский национальный центр. Он напоминает, что государство-участник обязано проявлять бдительность и обеспечивать защиту и что его можно призвать к международной ответственности, если оно не примет необходимые меры. Более того, учитывая информацию о том, что организации, выступающие за проявление терпимости, не получили разрешения на проведение демонстраций, – 48 часов, оставленных им на опротестование этого решения, как представляется, недостаточно.

29. Делегации предлагается указать, принят ли в Литве кодекс этики журналистов, как рекомендовано в 2011 году Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Было бы полезно знать, принимаются ли меры, гарантирующие свободу слова членам сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ), которое в настоящее время подвергается серьезным нападениям.

30. **Г-н Бузид** благодарит делегацию за ответы о защите прав ребенка и просит представить статистические данные о положении детей, лишенных своего семейного окружения, и о средствах, выделяемых на оказание помощи этим детям. Что касается исследований, проведенных уполномоченным по правам ребенка, то он хотел бы знать, выявило ли исследование 2008 года, посвященное сексуальному насилию, которому подвергаются дети, помещенные в приюты и специализированные учебные заведения, проблемы и послужило ли проведению расследований или вынесению приговоров. Он хотел бы также уточнить информацию о приговорах, вынесенных по делам, касающимся несовершеннолетних, а также о результатах программы по вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних за 2009–2013 годы.

31. **Г-н Телин**, ссылаясь на письменные ответы по пункту 17 перечня вопросов, просит уточнить, какие два типа правовой помощи предоставляются в обязательном порядке. Делегации предлагается уточнить, предоставляется ли эта помощь и по уголовным делам и насколько самостоятельно могут выбирать своего адвоката заинтересованные лица. Складывается впечатление, что суды не участвуют в принятии решений о предоставлении правовой помощи при том, что им виднее, чем судебным органам, насколько необходима эта помощь.

Г-н Телин задает также вопрос о количестве отклоненных жалоб и причинах отказов, чтобы иметь возможность оценить функционирование системы правовой помощи, которая, впрочем, соответствует принятым в этой области нормам. В отличие от этого НПО оспаривают утверждение, содержащееся в пункте 91 письменных ответов, согласно которому процедуры, касающиеся лишения или признания правоспособности, дают право на получение правовой помощи, поскольку, по их мнению, речь идет о бесплатных процедурах, не дающих права на защиту со стороны адвоката. Считая, что правовая помощь должна предоставляться в первую очередь наиболее уязвимым лицам, г-н Телин просит предоставить уточнения по этому поводу.

32. Что касается культурных проектов, ориентированных на национальные меньшинства и упомянутых в ответе по пункту 24 перечня вопросов, то было бы полезно, чтобы делегация предоставила данные о доле этих меньшинств, которая на самом деле пользуется преимуществами этих проектов в городских и сельских районах. Было бы желательно также получить информацию о методах оценки результатов этих проектов.

33. Что касается применения статьи 11 Пакта, то г-н Телин задается вопросом, не относится ли соблюдение договорных обязательств к сфере ведения гражданского кодекса, а не уголовного кодекса, как указано в письменных ответах. Он спрашивает также, лишают ли свободы лиц, которые не могут заплатить штраф, назначенный по окончании уголовного судопроизводства, от чего отказались в ряде стран.

34. Что касается пропаганды ненависти в СМИ, то желательно было бы получить пояснения относительно применения статьи 170 уголовного кодекса и ее связей с пунктом 4 статьи 24 конституции. Кроме статистических данных о поданных жалобах, было бы полезно знать о том, какой им был дан ход, в частности, о возбужденных делах и вынесенных приговорах. В частности, г-н Телин задает вопрос, существует ли процедура лишения лицензий на работу СМИ, например в случае повторных нарушений.

35. Наконец, г-н Телин хотел бы получить пояснения по статье 137 закона о правовом статусе иностранцев, которая будет давать право на выдворение иностранцев, представляющих угрозу национальной безопасности или деятельности органов государственной власти. Критерии, закрепленные законом, похоже, настолько неубедительны, что их применение могло бы нанести ущерб принципу невысылки. Делегации предлагается внести уточнения по этому вопросу.

Заседание прерывается в 11 ч. 20 м. и возобновляется в 11 ч. 40 м.

36. **Г-жа Урбоне** (Литва) говорит, что после ратификации парламентом в июне 2012 года Конвенции Совета Европы о борьбе с торговлей людьми в уголовный кодекс были внесены поправки, призванные ужесточить положения о пресечении такой торговли. Кроме того, уголовный кодекс карает за использование услуг или эксплуатацию труда лиц, являющихся жертвами торговли людьми. Лица, считающиеся жертвами торговли людьми, становятся субъектами полицейских расследований и передаются на поруки социальным работникам на время проведения расследований и после них. Их относят к категории жертв тяжких преступлений и поэтому предоставляют им особые права, такие как право сохранять анонимность при даче свидетельских показаний в ходе уголовного судопроизводства и право на индивидуальную защиту в обстоятельствах, предусмотренных законом. Они имеют также право на бесплатную помощь адвоката. Что касается несовершеннолетних, то уголовно-процессуальный кодекс предусматривает дополнительные процессуальные гарантии, в частности, право

быть заслушанными до судебного заседания, чтобы не сталкиваться лицом к лицу с виновным в нарушении закона. Главной целью торговли людьми в Литве является сексуальная эксплуатация. Трудно точно оценить масштабы проблемы, так как деятельность, связанная с торговлей людьми, носит подпольный характер и ее жертвы редко дают о себе знать. Для ознакомления широкой аудитории с проблемой торговли людьми проводятся информационные кампании и прилагаются усилия по упрощению доступа пострадавших к информации об их правах. По этой теме на сайте литовской полиции размещена подробная информация и дается адрес электронной почты, которым могут воспользоваться жертвы, а также любое другое лицо, располагающее информацией о фактах торговли людьми, чтобы предупредить полицию. Помимо тесного взаимодействия с многочисленными неправительственными организациями на местах, литовская полиция сотрудничает с полицейскими службами других государств. Так недавно совместная операция литовской и британской полиции дала возможность арестовать группу торговцев людьми, которые были привлечены к ответственности и осуждены.

37. **Г-жа Букантайте** (Литва) говорит, что закон о защите персональных данных опирается на европейское право, в частности на Директиву № 95/46/ЕС, и поэтому не распространяется на обработку данных, производимую физическими лицами для чисто личных или бытовых нужд. Что касается видеонаблюдения, то тот, кто считает себя жертвой посягательства на неприкосновенность своей частной жизни, может обратиться с жалобой в Государственную инспекцию по защите данных. Большое количество жалоб, поступивших в инспекцию в 2009 году, когда вступило в силу положение о видеонаблюдении, показывает, что население хорошо информировано об этом праве.

38. **Г-н Велкас** (Литва) говорит, что никаких специальных мер для содействия продвижению идей ЛГБТ не принимается. Средства выражения мнений для всех заинтересованных сторон одинаковы. С 1996 года существует Кодекс этики для журналистов, но он не содержит конкретных положений, регулирующих деятельность интернет-новостных порталов. Некоторые руководители этих порталов, таких как Delfi (<http://www.delfi.lt/>), который очень популярен в стране, однако, начали разрабатывать собственные правила поведения. Следует различать содержание статей, публикуемых этими средствами массовой информации, и комментарии читателей, которые, в частности на сайте Delfi, зачастую содержат расистские высказывания или разжигают ненависть.

39. Ни кодекс административных правонарушений, ни уголовный кодекс не предусматривают наказания за гомосексуальные отношения или пропаганду гомосексуальных отношений. Что касается закона о защите несовершеннолетних от вредного воздействия общественной информации, то он считает потенциально вредной для несовершеннолетних ту информацию, которые поощряет сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних, сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних и половые отношения между несовершеннолетними или подрывает семейные ценности и брак. Нигде не упоминается о гомосексуальных отношениях.

40. **Г-н Валентукевичюс** (Литва) говорит, что около десятка человек, принявших участие в неонацистских демонстрациях, были привлечены к ответственности по статье 170 уголовного кодекса (возбуждение ненависти) и оштрафованы. Высшие органы власти государства, в том числе президент Республики, решительно осудили эти демонстрации.

41. **Г-жа Выняускайте** (Литва) говорит, что закон 2006 года о социальных услугах гарантирует детям, лишенным своей семейной среды, бесплатный доступ к услугам, необходимым для их защиты и развития. В 2007 году оказанием этих специализированных услуг полный рабочий день занимались 556 человек; в настоящее время их более 600. Статистические данные за нескольких лет показывают, что, в среднем, ежегодно регистрируется около 2 000 случаев насилия в отношении детей, 6% из которых носят характер сексуального насилия. Подробных статистических данных, позволяющих определить количество случаев, которые были выявлены в детских учреждениях, нет. В 2009 году начала действовать линия срочного вызова для детей, подвергшихся насилию; она позволяет детям, оказавшимся в бедственном положении, напрямую связаться с соответствующими социальными службами, которые могут быстро предоставить им необходимую помощь. Проведенное в 2008 году уполномоченным по правам ребенка исследование, которое было посвящено сексуальному насилию в отношении детей в приемных семьях и специализированных учебных заведениях, опиралось на анонимные свидетельства, которые помогли оценить масштабы проблемы, но не позволили выявить отдельных случаев для возбуждения уголовных дел. Однако, согласно закону, уполномоченный по правам ребенка обязан уведомлять прокурора о любых заявлениях о насилии в отношении детей с тем, чтобы тот оценивал возможность возбуждения уголовного дела.

42. **Г-н Видтманн** (Литва) говорит, что около 120 школ предоставляют обучением на одном или нескольких языках национальных меньшинств. Предлагаются бесплатные курсы литовского языка для детей и взрослых-выходцев из меньшинств, в частности, в районах, где они многочисленны. Стратегия развития политики защиты интересов национальных меньшинств распространяется на все признанные и зарегистрированные в стране национальные меньшинства. По линии этой стратегии в распоряжение организаций, представляющих меньшинства, был выделен 1 млн. литов. Власти поддерживают постоянный диалог с представителями этих организаций, объединенных в Совет по делам меньшинств.

43. **Г-жа Букантайте** (Литва) говорит, что вторичная правовая помощь касается гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Что касается уголовного судопроизводства, то закон рассматривает случаи, в которых правовая помощь может оказываться вне зависимости от финансового положения лица, которое желает воспользоваться ею, например, когда обвиняемый является несовершеннолетним или предается суду за совершение преступления, наказуемого пожизненным лишением свободы. В других случаях предоставление правовой помощи ставится в зависимость от наличия финансовых средств. По данным службы правовой помощи, в 2011 году поступило 16 833 просьб о предоставлении правовой помощи, из которых только 283 – 1,7% – были отклонены. Доступ к правовой помощи гарантируется на всех этапах гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В рамках гражданского судопроизводства именно служба правовой помощи дает заключение относительно просьб. В рамках административного и уголовного судопроизводства решение остается за прокурором и судом. Лица, признанные законом недееспособными, имеют право на получение правовой помощи. В связи с этим следует напомнить, что в 2010 году Литва ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов и Протокол к ней и прилагает все усилия для выполнения своих обязательств по этим документам. Комитету будет также интересно узнать, что система правовой помощи Литвы неоднократно получила высокую оценку со стороны Совета Европы.

44. **Г-н Валентукевичюс** (Литва) говорит, что согласно уголовному кодексу, если оштрафованное лицо не в состоянии выплатить назначенную сумму, штраф может быть заменен общими работами или лишением свободы на срок, не превышающий девяносто суток. Если сумма штрафа высока, то проведение трех месяцев в тюрьме за счет государства, может оказаться для некоторых более удачным решением, чем оплата штрафа, который может подорвать их финансовое положение на более или менее долгосрочную перспективу. Что касается договорных отношений, то применяется именно гражданский кодекс, который не допускает замены штрафа или возмещения убытков лишением свободы, если ответчик не в состоянии выплатить причитающуюся сумму.

45. **Г-жа Урбоне** (Литва) говорит, что основания для депортации, предусмотренные статьей 26 закона о правовом статусе иностранцев, ограничены и что депортация может производиться только по решению суда. Статья 130 этого закона запрещает депортацию иностранца в страну, где он рискует подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Апелляции способны приостанавливать исполнение принятого решения. Международные и неправительственные организации могут наблюдать за исполнением решений о депортации.

46. **Г-н Велкас** (Литва) говорит, что Литва соблюдает право на свободу слова, но что это право не является абсолютным. Конституция, уголовный кодекс и закон о распространении информации содержат положения, запрещающие разжигание ненависти. Назначаемый парламентом инспектор по вопросам соблюдения журналистской этики следит за применением закона о распространении информации и закона о защите несовершеннолетних. Он обеспечивает соблюдение таких принципов, как точность, объективность и уважение достоинства и неприкосновенности частной жизни. В случае предполагаемого нарушения указанных законов он начинает расследование (по долгу службы или по жалобе). Порядок рассмотрения жалоб регулируется принципами, изложенными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Инспектор может выносить предупреждения или налагать административные взыскания, но не может осуществлять цензуру или настаивать на раскрытии источников информации.

47. **Г-н О'Флаэрти** выражает озабоченность по поводу применения положений статьи 16 закона о защите несовершеннолетних от вредного воздействия общественной информации, которые, как складывается впечатление, носят чрезмерно ограничительный характер по отношению к статье 19 Пакта. Он принимает к сведению замечание г-жи Скайсгирите Лиаушкиене, которая утверждает, что государство не может запрещать проведение собраний, даже если они характеризуются крайними проявлениями ненависти, но напоминает, что свобода собраний не является абсолютным правом и что в некоторых случаях государство обязано принимать ограничительные меры, в частности, когда могут быть нарушены права человека. Он обращает внимание на вызывающее крайнюю озабоченность положение лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров Литвы и предлагает государству-участнику принять национальный план действий по поощрению прав этих лиц, следуя, в частности, примеру Бразилии.

48. **Г-н Сальвиоли** хорошо понимает, что государство не может контролировать каждого владельца видеокамеры или фотоаппарата, но по-прежнему обеспокоен тем, что инспекционные службы, не имеют права принимать жалобы на использование записей CCTV, которые могут расцениваться как вторжение в частную жизнь. Он выразил свое несогласие с реакцией литовской делегации на свободу собраний и право на проведение демонстраций. Комитет очень осторожно подходит к вопросу о свободе слова, но эта свобода имеет пределы, ко-

торые указаны, в частности, в статье 19 Пакта. Г-н Сальвиоли выражает сожаление в связи с тем, что делегация заявила, будто не существует правового механизма, позволяющего запретить проявления ненависти, тогда как статьи 11 и 12 закона, посвященного этому вопросу, предусматривают наложение запрета на проведение демонстраций, которые представляют угрозу для государства, общественной безопасности, здоровья, нравственности или прав и свобод граждан страны. Учитывая это, он задается вопросом, почему компетентный орган с 2009 года разрешает проведение откровенно неонацистских демонстраций и игнорирует тот факт, что они являются посягательством на права и свободы граждан страны.

49. **Г-н Телин** говорит, что положения пункта 3 статьи 137 закона о правовом статусе иностранцев, похоже, ограничивают применение принципа отказа от депортации иностранца в страну, где он рискует подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. По сути дела, при том, что в предыдущей редакции текста уточнялось, что принцип отказа от депортации не распространяется на иностранца, в отношении которого есть серьезные основания полагать, что тот представляет угрозу для национальной безопасности, в новом тексте термин "серьезные основания" больше не фигурирует. Г-н Телин ставит вопрос, внесены ли уже в закон поправки или речь идет о проекте, и интересуется, совместимы ли эти новые положения со статьей 33 Конвенции о беженцах и положениями Пакта.

50. **Г-жа Висняускайте-Радинскине** (Литва) говорит, что национальная программа по борьбе с дискриминацией распространяется также на лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров и призвана пропагандировать терпимость и уважение, а также информировать общественность о негативных последствиях дискриминации не только для жертв, но и для всего общества. По окончании конкурса, в котором приняли участие различные правозащитные организации, литовская организация по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров получила финансовую помощь для осуществления этой программы, которая уже продлена на 2012–2014 годы.

51. **Г-жа Букантайте-Куткевисине** (Литва) говорит, что закон о защите персональных данных предусматривает, что любое лицо, пострадавшее от незаконного использования персональных данных, может претендовать на получение финансовой компенсации и другие формы возмещения ущерба. Поэтому даже человек, который использует видеонаблюдение в личных целях, несет юридическую ответственность за нарушение закона.

52. **Г-жа Скайсгирите Лиаушкиене** (Литва) говорит, что литовская делегация обещает позднее представить в письменном виде ответы на оставшиеся открытыми вопросы. Она с большим интересом принимает к сведению замечания и рекомендации со стороны членов Комитета и сообщит компетентным литовским органам власти об обнаруженных пробелах. Литва намерена продолжать тесный и конструктивный диалог с Комитетом.

53. **Председатель** объявляет, что Комитет, таким образом, завершил рассмотрение третьего периодического доклада Литвы.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.